

Ясный солнечный день. В лагере клана Хэлянь несколько сотен солдат дружно выполняли упражнения. Колонна людей с кандалами на руках и ногах и зажатými во рту кляпами вошла через боковые ворота, направляясь прямо к стоявшему впереди главе клана Хэлянь.

В этой колонне было всего человек пять. Все они происходили из низших слоев, с рождения были обречены служить рабом и рабынями, угождая другим.

Так вышло, что у главы клана Хэлянь Хэлянь Хэна недавно умер слуга — говорили, будто тот был лазутчиком, подосланным другим влиятельным родом. После того как его до смерти забили палками, труп вернули этому роду в качестве новогоднего подарка. Опасаясь повторения подобных неприятностей, управляющий решил набрать новых людей, а заодно разыскать их среди местных низкорожденных.

Внезапно шедший в центре худой юнак обо что-то споткнулся и рухнул на землю, с размаху ударившись лбом о торчавший у обочины камень.

— Эй, ты...

— Неужто насмерть расшибся? Какая скверная примета!

— Эй! Послушай...

Из рассеченного лба худого юнака хлынула кровь, и в мгновение ока на земле натекла целая лужа. Управляющий в панике то толкал его, то хлопал по щекам, но тот никак не реагировал. Тем не менее Хэлянь Хэн по-прежнему лениво держал чашку с чаем и даже не удосужился взглянуть на поднявшийся переполох.

Ах... как больно, как же больно в лоне.

Когда к Юйчи Ланем вернулось сознание, он чувствовал лишь дикую боль. Кто-то надрывался у самого уха, чей-то голос пронзал его мозг, доводя до белого каления — так и хотелось выхватить клинок и срубить этому человеку голову. Однако тело не позволяло ему сделать подобное: его грудь и щеки целиком прижимались к неровной земле, а острые песчинки немилосердно впивались в кожу.

Впрочем, это было еще не главное. Главнее всего то, как невыносимо ранило лоб.

— Эй, если собралсядохнуть, вали подыхать за ворота... Что за манера сдыхать прямо здесь... В нем вообще осталась душа? Какая отвратительная напасть!

Среди галдежа отчетливо слышался еще один голос — казалось, он раздавался даже ближе, чем тот, что доносился прямо из-за уха.

— Я виноват перед тобой.

Он помнил этот голос. Это был Ло Чэньхуань, его верный заместитель, проведенный бок о бок с ним целых десять лет. Воспоминания нахлынули подобно штормовому ветру, и в самый разгар острой боли он вспомнил то, что произошло перед потерей сознания.

Он — Юйчи Лань, глава первого среди равных клана эпохи Воюющих царств. Прошлой ночью на горе Бусяо его войско разделилось на четыре колонны, чтобы двинуться на город Тяньду. При нем было лишь два десятка отборных воинов, пошедших тайной тропой, а затем... а затем его собственный самый доверенный заместитель вонзил ему нож в спину.

Ха! Ха! Ха!

Уж кому-кому, а Юйчи Лани было не суждено погибнуть вот так! Даже удар в спину не мог его убить!

Кого называют избранником небес? Да вот же он, истинный избранник небес!

Дикая радость от чудесного спасения захлестнула его душу, и в тот же миг неизвестно откуда взявшиеся силы позволили ему наотмашь опереться о землю и подняться на ноги.

Заметив это, управляющий выругался вновь:

— Не сдох? Если не сдох, какого черта притворяешься мертвым?!

Это дерьмо сейчас обращалось к нему, отцу?

Он хотел было задать этот вопрос, но едва открыв рот, сообразил, что его нынешнее положение хуже некуда. Руки скованы кандалами, ноги скованы кандалами, рот заткнут кляпом, а глаза залиты кровью настолько, что всё вокруг казалось багровым. Резко втянув носом воздух, он ощутил, как свежий ветер, смешанный со зловонием крови, ворвался в его грудь, принес с собой крупицу ясности. Он чуть приподнял плечи и опустил голову, отирая кровь со лба.

Приглушенные окрики окрестных солдат, пение птиц вдалеке и робкое дыхание прямо у него над ухом — всё это разом хлынуло в его обострившиеся чувства. Он поднял глаза. Под ясным небом развевались знамена.

Знамена с четырехчастным узором. Знамена злейшего врага клана Юйчи — клана Хэлянь.

— Мхм!! Мхм-мхм!! Мхм!!

— Закрой свою собачью пасть! Распустил тут самоуправство перед лицом господина, жить надоело?!

— Мхм!!

Управляющий вlepил ему затрещину по затылку, да так сильно, что он чуть снова не рухнул ничком.

Что за чертовщина происходит? Ладно еще предательство лучшего друга — но неужели этот братец оказался настолько бесстыдным, что напрямую продал его враждебной силе? И тем не менее реальность перед глазами недвусмысленно свидетельствовала о том, что он находился в логове клана Хэлянь, к тому же полностью лишенный какой-либо возможности дать отпор.

Взглянув на мужчину, восседавшего неподалеку на возвышении и попивавшего чай... разве это не был тот ублюдок Хэлянь Хэн?!

— Эти люди отобраны только что, их прошлое безупречно, они никоим образом не связаны с остальными силами, а их семьи полностью вырезаны, — с подобострастной улыбкой доложил управляющий. — Прошу господина взглянуть.

Услышав это, Хэлянь Хэн поднялся на ноги и с ленивым любопытством бросил взгляд в их сторону.

— Донесение — у-у-у!!!

В этот самый момент в лагерь на полном скаку ворвался всадник. Кое-как спсевнуv с коня, он шатаясь бросился вперед. Отбор рабов прервался, и многие устремили взгляды на гонца, ожидая вестей о столь срочном военном донесении. Стоявший на коленях и продолжавший истекать кровью Юйчи Лань не был исключением — вытянув шею, он уставился в ту сторону.

Что стряслось? Раз он здесь... неужели его армия Юйчи потерпела поражение? Невозможно! Даже подвергшись предательскому нападению, потерпеть поражение было не так-то просто...

— Донесение! Прошлой ночью армия Юйчи отступила из-под стен города Тяньду! — задыхаясь, выпалил разведчик и, рухнув на колени перед Хэлянь Хэном, протянул бамбуковый тубус. — Юйчи Лань... мертв!

Лицо Хэлянь Хэна мгновенно изменилось:

— Что ты сказал?

А у Юйчи Ланя глаза полезли на лоб:

— Мхм-мхм-мхм-мхм?

Гонец продолжил:

— Наши лазутчики, внедренные в клан Юйчи, передали весть: Юйчи Лань убит на горе Бусяо! Тело уже отправлено обратно в родовые земли!

— Мхм-мхм-мхм-мхм-мхм! Мхм-мхм-мхм-мхм-мхм! (Да чтоб твою мать! Я же прямо здесь!)

Того, что он только что расшибся до крови, было вполне достаточно, чтобы привлечь всеобщее внимание, но теперь он разъярился настолько, что на его шее и висках вздулись вены, а сам он безумно мычал нечто совершенно невнятное для окружающих. Хэлянь Хэн с раздражением посмотрел в его сторону, и их взгляды внезапно скрестились.

Чтобы предотвратить покушения на жизнь главы, в прислуги всегда набирали людей не особенно искушенных в боевых искусствах, годились даже совсем хилые. Но когда Хэлянь Хэн окинул взглядом эту пятерку, слабость и тщедушность действительно присутствовали, однако тот самый малый, залитый кровью и отчаянно мычащий, излучал устрашающую ауру, а его свирепое выражение лица напоминало бешеную собаку.

На мгновение он даже ощутил странное помутнение — взгляд этой бешеной собаки до боли напоминал кое-кого.

Он походил на его заклятого врага в этой жизни, человека, что только что пал в бою, о ком говорилось в донесении — на Юйчи Ланя.

Нет, Юйчи Лань мертв.

Хэлянь Хэн первым отвел взгляд. С мрачным выражением лица он вытянул из тубуса шелковый свиток и вчитался в строки: Юйчи Лань погиб, наследников не осталось, в клане Юйчи началась борьба за власть, упускать такую возможность нельзя.

Хэлянь Хэн возвысил голос:

— Все слышали?

Солдаты хором ответили:

— Слышали!

— Юйчи Лань мертв! Отныне Поднебесная принадлежит мне, Хэляню! Отныне и впредь — три дня всеобщих пиршеств и гуляний!

— Хэлянь! Хэлянь! Хэлянь!

Сквозь громогласные возгласы Юйчи Лань до боли закусил зажатую во рту тряпку, его глаза налились кровью, но он не мог вымолвить ни единого слова. Каким бы невероятным ни казался ему этот фарс, сопоставив факты, он всё же сумел кое в чем разобраться: Хэлянь Хэн сталкивался с ним в бою не единожды и попросту не мог не узнать его лицо. И раз сейчас он находился здесь, а Хэлянь Хэн поверил донесению... о чем это говорило?

Не успел он до конца осмыслить происходящее, как его настигла запоздалая волна головокружения от потери крови.

В глазах тщедушного юноши потемнело, ноги подкосились, и он без чувств рухнул на землю.

Управляющий с раздражением пиннул его носом сапога, но тот никак не отреагировал. Только тогда Хэлянь Хэн подошел ближе и, глядя свысока на обмякшее у его ног тело, бросил:

— Как его зовут?

— Сейчас гляну... — Управляющий торопливо перевернул его на спину, и на пропитанном кровью воротнике проступили отчетливо выведенные крупные иероглифы. — Зовут Цзун Цзинь, из бывших бродячих артистов. Мой господин может не беспокоиться, от такого мусора я сейчас же избавлю...

— Оставь его, — приказал Хэлянь Хэн. — Приведи лекаря, чтобы не вздумал околеть.

— ...Привести в порядок? — на миг растерялся управляющий. — Слушаюсь! Сию минуту исполню!

Княжества государства Чэньянь веками управляли своими уделами по праву пожалования, пока семьдесят лет назад клан Хуанфу не отказался подчиняться императорской власти. Прочие роды один за другим подняли знамена восстания, и так легко и непринужденно началась эпоха Воюющих царств. Клан Юйчи обладал весьма скромными силами и среди междоусобиц Царств без лишнего шума удерживал свой удел — ровно до нынешнего поколения.

Тогда на арене появился мужчина, прозванный злым демоном — Юйчи Лань.

Когда-то с горсткой в тысячу воинов он разбил многократно превосходившую его по численности армию мародеров, пришедших поглотить земли клана Юйчи. Позже он лично вел войска в походы против мелких соседей, считая всё на своем пути — убивая людей и сокрушая Будду. Всего за десять лет он расширил владения клана Юйчи настолько, что они стали вторым по силе родом среди Воюющих царств.

Верно, именно вторым.

Как по площади земель, так и по мощи армий клан Юйчи уступал роду Хэлянь.

Следующим планом Юйчи Ланя было повести армию в самую сердцевину государства Чэньянь — город Тяньду, чтобы стащить сына Неба с трона, невзирая на всю силу Хэляней. Кто же знал, что стоило ему сделать лишь первый шаг, как любимый братец вонзил ему нож в спину на горе Бусяо, отправив прямехонько под нос Хэлянь Хэну.

Когда он вновь пришел в себя, перед его глазами предстали мрачные покои с высоко расположенным окном, сквозь которое падали несколько лучей солнечного света, ложась ему на лицо.

— Тсс...

Стоило ему лишь слегка шевельнуться, как голову пронзила острая боль. Не удержавшись от стога, он попытался поднять руку, чтобы нащупать источник боли, но нащупал лишь толстые слои повязок. Воспоминания мутились, словно сточная канава, и лишь спустя долгое время он вспомнил события перед потерей сознания: он умер? Юйчи Лань погиб? Да как такое возможно!

Шатаясь, он приподнялся на постели. В глазах то и дело темнело, а перед взором расплывалось, но первым, что он четко разглядел, оказалась его собственная исхудалая грудь. На воротнике обнаружились чернильные письма. Протянув руку, он разгладил ткань и всмотрелся: слева было выведено Цзун, справа — Цзинь.

Только низкорощенным полагалось выписывать свои имена на одежде подобным образом.

Хотя он отчетливо помнил, что он — Юйчи Лань... неужели теперь он — низкорощенный по имени Цзун Цзинь?

Одолеваемый тяжелыми сомнениями, он медленно поднялся с ложа, сунул ноги в стоявшую рядом соломчатую обувь и на ватных ногах направился к двери, осторожно приоткрыв ее. За дверью суеилось множество слуг в темно-синих одеждах. На их платьях без исключения красовался вышитый четырехчастный узор клана Хэлянь, словно вновь и вновь напоминая: теперь он целиком и полностью во власти Хэлянь Хэна.

Волна беспричинного гнева внезапно захлестнула его сердце, но выплеснуть ее было некуда.

Вдруг кто-то сзади пнул его под колено:

— Чего стоишь столбом? Дорогу загородил?

Его ноги мгновенно ослабели от слабости, и он едва не рухнул.

— Да я...

— Кто позволил тебе здесь лентяйничать?! Марш за работу! — не успел он изрыгнуть ругань, как подбежавший сзади толстопузый управляющий принялся бранить его, уперев руки в боки с грозным видом.

— Я тебе...

— Ты кому тут «я»кать вздумал?! — тот резко протянул руку и вцепился ему в ухо. — А ну пошел за мной!

— Больно, больно, больно...

С его-то буйным нравом впору было бы сбить наглеца с ног и добавить десяток пинков вдогонку. Но стоило ему сделать движение, как выяснилось — во всем его теле не осталось ни единой унции силы.

Управляющий со злостью швырнул его прямо к огромному чану с водой:

— Живо таскай воду на заднюю кухню!

— Паршивец... — он не успел доругаться, как в зеркальной глади воды в чане отразилось его лицо... отразилось чужое лицо. Кожа на этом лице была нежной и гладкой, глаза — точно у девицы из увеселительного квартала, а сами черты соперничали с цветением персика под солнцем. Губы алели чувственным изгибом, а ложбинка над ними была мягкой и пухлой.

Мать твою, что это за хрень?! Разве это мужчина?

Нет, погодите... неужели это он?!

Юйчи Лань был ростом в семь футов, могучим мужем, чье чело пересекал боевой шрам, косо перечеркивавший бровь.

А это лицо... совершенно чистое, со скошенными витками марли, обвивающими лоб.

— Ты сюда воду таскать поставлен или любоваться собой? — снова принялся орать управляющий. — Цзун Цзинь, запомни: не думай, что раз молодой господин позволил тебе остаться, ты будешь здесь прохлаждаться. Поместье Хэлянь дармоедов не держит!